

УДК 343.62

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ АБОРТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АЗИАТСКИХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Кристина РОМАНИУК,
аспирант

Львовского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам сравнительно-правового анализа положений уголовного законодательства отдельных азиатских стран в контексте незаконного проведения операций искусственного прерывания беременности. Мировой опыт регулирования вопросов уголовной ответственности в этой сфере не достаточно изучен. Особое внимание заслуживают нормы, связанные с возможностью привлечения к уголовной ответственности беременной женщины за совершение ею аборта и за содействие ей иными лицами. Особенной чертой многих уголовно-правовых актов является присутствие специальных норм, которые содержат описание состава преступного деяния, совершенного представителями медицинского персонала. Также важным элементом состава преступления выступает наличие или отсутствие согласия женщины на проведение аборта.

Ключевые слова: незаконное проведение аборта, уголовное законодательство, соучастие, медицинские препараты.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ABORTION IN LEGISLATION OF ASIAN STATES: COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS

Kristina ROMANIUK,
Postgraduate Student

of Lviv State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to issues of comparative and legal analysis of provisions of criminal law of some Asian States in the context of illegal abortion. The international experience of regulation of issues of criminal responsibility in this field is not researched enough. Special emphasis is on provisions, which are related with possibilities of prosecution of pregnant woman for abortion by herself and for assistance to her by other persons. Special feature of a lot of criminal laws is special norms, which are including the description of the composition of the criminal actions are committed by representatives of medical personnel. Also the important element of the composition of the crime is presence or absence of women for abortion.

Key words: illegal abortion, criminal law, complicity, medical preparations.

REZUMAT

Articolul este dedicat întrebărilor analizei comparative-juridice a dispozițiilor legislației penale a anumitor țări asiatice în contextul operațiunii ilegale de întrerupere artificială a sarcinii. Experiența mondială în reglementarea răspunderii penale în acest domeniu nu este suficient studiată. O atenție deosebită ar trebui acordată normelor legate de posibilitatea de a aduce o femeie însărcinată la o evidență penală pentru avortul ei și pentru a o asista cu alte persoane. O caracteristică specială a multor acte criminale este prezența unor reguli speciale care descriu compunerea actului criminal comis de reprezentanții personalului medical. De asemenea, un element important al infracțiunii este prezența sau lipsa consimțământului unei femei de a avea un avort.

Cuvinte cheie: avort ilegal, legislație penală, complicitate, preparate medicale.

Постановка проблемы. Незаконное проведение операции искусственного прерывания беременности угрожает жизни и здоровью беременной женщины, демографической безопасности государства. Уголовная ответственность за незаконное проведение аборта предусмотрена законодательством многих стран мира. В тоже время законодательный опыт регулирования вопросов уголовной ответственности в этой сфере не достаточно изучен.

Актуальность темы исследования. Особый интерес в этом контексте вызывают страны азиатской традиционной культуры и безусловного исламского влияния. Соответственно, не в полной мере используется сравнительно-правовой механизм усовершенствования национального законодательства. Аборт является морально-этической и медико-социальной проблемой. Основным непосредственным объектом незаконного производства аборта как пре-

ступления, предусмотренного ст. 134 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины являются общественные отношения, обеспечивающие беременной женщине право пользоваться таким благом, как здоровье, а непосредственным дополнительным объектом – общественные отношения, обеспечивающие беременной женщине право пользоваться таким благом, как жизнь. Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК Украины, является общественно опасное действие, направленное на прерывание беременности.

Состояние исследования. Анализ научных исследований подтверждает существование достаточно широкого круга нерешенных вопросов квалификации преступных деяний в сфере противодействия незаконному совершению абортов. Научные исследования в контексте уголовной ответственности за незаконное проведение аборта проводили

такие ученые: М.Д. Шаргородский, И.И. Горелик, Н.И. Загородников, Г.В. Лапко, С.В. Бородин, Т.А. Лаврентьева, И.В. Павленко, В.В. Сташис, В.Я. Тацый и другие.

Цель статьи – провести сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за незаконное проведение аборта в законодательстве Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Республики Корея, Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Японии и Турции.

Изложение основного материала. В уголовном законодательстве Китайской Народной Республики вопросам уголовного преследования за совершение преступлений в сфере незаконного проведения операции искусственного прерывания беременности посвящена ст. 336 УК КНР. В описание объективной стороны состава преступления входят: незаконное занятие медициной лицом, не получившим статуса профессионального врача, при отягчающих обстоятельствах (ч. 1 ст. 336 УК КНР), предусмотренное ст. 336 УК КНР деяние, повлекшее серьезный вред здоровью пациента или приведшее к смерти пациента. Также уголовно наказуемыми являются действия лица, не получившего статус профессионального врача, незаконно проводящего третьим лицам операции по восстановлению способности к деторождению, фиктивные операции по лишению способности к деторождению, операции по прерыванию беременности или операции по извлечению (из матки) средства, предназначенного для ограничения рождаемости, при отягчающих обстоятельствах (причинившие серьезный вред здоровью пациента или деяния, приведшие к смерти пациента) [1]. Таким образом, в Китайской Народной Республике отсутствует отдельная норма уголовного закона, предусматривающая наступление ответственности за совершение противозаконного аборта. Совершение подобных действий включено в объективную сторону преступного деяния в сфере медицинских услуг.

Уголовное законодательство Кыргызской Республики предусматривает отдельную норму об уголовной ответственности за совершение незаконного производства абортов. В Кыргызской Республике проводится около 30 тыс. медицинских абортов в год. Но это данные только официальной статистики. Реальное число абортов неизвестно. К сожалению, Кыргызстан продолжает быть одной из лидирующих стран (после Казахстана) среди государств Центральной Азии по этому печальному показателю. Кроме того, несмотря на всю доступность этой процедуры для любой женщины страны, продолжает существовать и такая категория абортов, как криминальные. Аборт в Кыргызстане до сих пор является средством регулирования рождаемости и нередко заканчивается тяжёлыми осложнениями. В ст. 116 УК Кыргызской Республики разграничено следующие преступные деяния в этой сфере. Так, в ч. 1 ст. 116 УК Кыргызской Республики предусмотрена уголовная ответственность за незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля (показательно, что санкция за совершение этого деяния включает исключительно один вид наказания – штраф в размере от 50 до 100 минимальных месячных заработных плат). Соответственно, по ч. 2 ст. 116 УК Кыргызской Республики предусмотрена уголовная ответственность за незаконное производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля (можно увидеть органичное соединение двух императивных требований: наличие высшего медицинского образования и знаний соответствующего профиля). По ч. 3 в качестве квалифицирующего признака преступления фигурирует совершение деяния, предусмотренное ч. 2 ст. 116 УК Кыргызской Республики, совершенное неоднократно. В ч. 4 в качестве особо квалифицирующих признаков состава преступления выделено деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 настоящей

статьи, если они по неосторожности повлекли смерть потерпевшей или иные тяжкие последствия (санкция предусматривает максимально лишение свободы на срок от 2 до 5 лет) [2].

В УК Республики Армения также предусмотрена ответственность за совершение незаконного проведения аборта. В отличие от уголовного законодательства Кыргызской Республики, уголовному преследованию подлежат лица, имеющие соответствующее высшее медицинское образование (по ч. 1 ст. 122 УК Республики Армения). При этом правовая норма не предусматривает описания критериев такого «соответствия» относительно медицинского образования виновного лица. По ч. 2 ст. 122 УК Республики Армения подлежит наказанию лицо, совершившее деяние, связанное с незаконным проведением аборта, и при этом не имеющее соответствующего высшего медицинского образования. Действия, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 122 УК Республики Армения, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей или тяжкий вред ее здоровью либо произведенные лицом, осужденным ранее за незаконное производство аборта, наказываются лишением свободы на срок не свыше 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше 3 лет [3].

УК Казахстана предусматривает ответственность за незаконное производство аборта в ст. 319 УК Республики Казахстан (Глава 12 «Медицинские уголовные правонарушения»), диспозиция которой весьма схожа с положениями ст. 116 УК Кыргызской Республики. Так, ч. 1 ст. 319 УК Республики Казахстан предусматривает ответственность за производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля (по ч. 2 ст. 319 УК Республики Казахстан – лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, неоднократно). В ч. 3 ст. 319 УК Республики Казахстан предусмотрена ответственность за совершение аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля. Интерес представляет то, что в старой редакции кодекса в качестве квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 117 фигурирует обстоятельство, связанное с множественностью преступлений – деяние, совершенное лицом, ранее судимым за незаконное производство аборта. В то же время данное отличие является единственным – в диспозиции ч. 4 ст. 319 УК Республики Казахстан так же, как и в законодательстве Кыргызской Республики или Армении, отображены особо квалифицирующие признаки: незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, а равно лицом, не имеющим такого образования, если это деяние повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью, в сочетании с большей санкцией в виде лишения свободы (виновный наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового) [4].

Практически в подобном направлении изложена норма, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное производство аборта в УК Республики Таджикистан (ст. 123 «Незаконное производство аборта») [5].

УК Республики Корея содержит две статьи, объединенные в отдельный раздел (преступления, связанные с абортами). Речь идет о ст. 269 («Аборт») и ст. 270 («Аборт, сделанный врачом; аборт без согласия») [6]. Ст. 269 предусматривает уголовную ответственность беременной женщины, совершившей аборт (способствующей вызыванию у себя преждевременных родов) путем принятия таблеток или других средств. Также в этой статье предусмотрена от-

ветственность соучастника в совершении такой женщиной самоаборта. При этом объективная сторона, вменяемая в вину такому соучастнику, состоит в любых действиях, способствующих вызыванию преждевременных родов у женщины по ее просьбе или по сговору с ней. Относительно такого лица ч. 3 ст. 269 УК Республики Корея предусматривает квалифицирующий признак – причинение физического вреда женщине либо ее смерть.

В описании диспозиции ст. 270 внимание привлекает перечень медицинских работников, подлежащих уголовному преследованию за совершение операции искусственного прерывания беременности: врач, гомеопат, акушер, фармацевт или аптекарь, которые способствуют преждевременным родам у женщины по ее просьбе или по сговору с ней. Особенностью статьи является также положение, изложенное в ч. 2 ст. 270 УК Республики Корея, предусматривающее ответственность общего субъекта, безотносительно к его медицинской подготовке (лицо, которое способствует преждевременным родам у женщины без ее просьбы или согласия, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более 3 лет). Традиционным признаком, отягчающим ответственность, является предусмотренное в ч. 3 ст. 270 УК Республики Корея причинение женщине, вследствие совершения преступления, указанного в параграфах (1) и (2), физического вреда или смерти.

Уголовное законодательство Узбекистана также содержит отдельную правовую норму (ст. 114 «Преступный аборт»), предусматривающую ответственность за аборт [7]. В отличие от уголовных кодексов иных стран, в диспозиции правовой нормы указано место совершения преступления аборта в сочетании с отсылкой к специальному субъекту преступления (медицинскому персоналу) и дополнительному условию. Так, в тексте правовой нормы закреплено: «Производство искусственного прерывания беременности (аборта) врачом-акушером или гинекологом вне лечебного учреждения или при наличии медицинских противопоказаний». Дополнительным условием является наличие медицинских противопоказаний. Фактически речь идет об установлении ответственности за совершение врачебной ошибки. Лицом, ответственным за это, будет выступать только врач-акушер или гинеколог, ошибочно установивший факт отсутствия таких противопоказаний. В случае совершения аборта лицом, не имеющим на это права (независимо от наличия или отсутствия медицинского образования или специализации), уголовная ответственность наступает по ч. 2 ст. 114 УК Узбекистана. Традиционно законодательство предусматривает, что это – действия, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности: а) смерть потерпевшей; б) иные тяжкие последствия.

Особое внимание привлекает диспозиция ст. 115 УК Узбекистана, предусматривающая уголовную ответственность за принуждение женщины к совершению аборта. Состав преступления будет иметь место в случае, если аборт был совершен. Заметим, что в Узбекистане аборт могут быть произведены исключительно в государственных медучреждениях, частные клиники не имеют права производить аборты.

Указанные особенности уголовного законодательства заслуживают на внимание в контексте сравнительно-правового исследования на предмет возможного использования опыта Узбекистана в уголовном праве Украины.

УК Турции содержит раздел, посвященный совершению аборта и принуждению к совершению аборта. В частности, лицо, сделавшее без медицинских оснований аборт женщине с периодом беременности более 10 недель с ее согласия, наказывается заключением на срок от 2 до 5 лет. К такому же наказанию осуждается женщина, давшая согласие на

аборт. Если деяние повлекло смерть потерпевшей, виновное лицо наказывается тяжким заключением на срок от 15 до 20 лет, а если это деяние повлекло причинение вреда здоровью потерпевшей, виновное лицо наказывается тяжким заключением на срок от 8 до 12 лет. Лицо, совершившее определенные действия над считающейся беременной женщиной с целью производства аборта без ее согласия, если это деяние повлекло смерть или причинение вреда здоровью потерпевшей, наказывается в соответствии с положениями статей, предусматривающих ответственность за убийство.

Также уголовное законодательство Турции предусматривает ответственность как непосредственного соучастника совершений объективной стороны аборта, так и лица, подстрекающего беременную женщину к совершению аборта (ст. 469): если аборт женщине с периодом беременности более 10 недель произведен с ее согласия, она наказывается заключением на срок от 1 года до 4 лет.

Отдельным случаем также выступает ответственность за проведение без согласия мужчины или женщины операции по его или ее стерилизации (ст. 471), но, если это деяние повлекло смерть или причинение вреда здоровью мужчины или женщины, виновное лицо осуждается отдельно к наказаниям, предусмотренным в ст. 452 и 456. Если указанное деяние совершено лицом, не имеющим права на проведение операций по стерилизации, наказание увеличивается на одну треть [8].

Уголовное законодательство Японии содержит ряд статей, объединенных в Главу 29 («Преступления, состоящие в совершении аборта»): ст. 212 («Совершение аборта самостоятельно беременной»), ст. 213 («Совершение аборта с согласия беременной и причинение в результате этого смерти или телесных повреждений»), ст. 214 («Совершение аборта лицом, занимающимся специальным видом деятельности, и причинение в результате этого смерти или телесных повреждений»), ст. 215 («Совершение аборта без согласия беременной и покушение на совершение этого деяния»), ст. 216 («Причинение смерти или телесного повреждения в результате производства аборта без согласия беременной») [9].

Объективная сторона, описанная в диспозиции ст. 212 УК Японии, имеет общие черты с положениями УК Республики Корея. В частности, в ст. 212 УК Японии указано, что беременная, прервавшая свою беременность путем применения медикаментов или другим способом, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до 1 года. Иные составы преступления с объективной стороны включают в себя:

- совершение аборта по желанию или с согласия женщины (без определенных негативных последствий);
- совершение аборта по желанию или с согласия женщины, если результатом этого было причинение смерти или телесного повреждения женщине;
- совершение аборта врачом, акушеркой, фармацевтом или торговцем медикаментами, по желанию или с согласия беременной женщины (без определенных негативных последствий);
- совершение аборта врачом, акушеркой, фармацевтом или торговцем медикаментами, по желанию или с согласия беременной женщины, если в результате этого наступила смерть беременной женщины или ей было причинено тяжелое повреждение;
- совершения аборта женщине не по ее желанию и без ее согласия (ч. 1 ст. 215 УК Японии);
- покушение на совершение деяния, описанного в ч. 1 ст. 215 УК Японии (ч. 2 ст. 215 УК Японии);
- причинение смерти или телесного повреждения в результате производства аборта без согласия беременной (ст. 216 УК Японии).

Выводы. Опыт правового регулирования вопросов уголовной ответственности в сфере незаконного проведения абортотв стран азиатского региона не достаточно изучен. Как показывает сравнительный анализ современных законодательств, в подходах к установлению уголовно-правовой ответственности за незаконный аборт имеются глубокие различия, обусловленные культурными, религиозными и социальными факторами. Особую оценку и внимание в контексте сравнительно-правового исследования заслуживают нормы, связанные с основаниями уголовно-правовой ответственности беременной женщины за совершение аборта и соучастие в нем третьего лица. Особенной чертой многих уголовно-правовых актов является присутствие специальных норм, которые содержат описание состава преступного деяния, совершенного представителями медицинского персонала. В частности, речь идет об образовательно-критериях, профессиональных функциях или отдельных должностях. Также важным элементом состава преступления выступает наличие или отсутствие согласия женщины на проведение аборта. В последующих публикациях особое внимание будет уделено вопросам использования результатов сравнительно-правового анализа ответственности за незаконное проведение аборта в уголовном праве Украины.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г (в редакции Законов Кыргызской Республики от 21 сентября 1998 г № 124, 9 декабря 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 ноября 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36) / предисл. А.П. Стуканова, П.Ю. Константинова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 352 с.

3. Уголовный кодекс Республики Армения: Закон от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#16>.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/139314>. http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=3685;-104

5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Принят Законом Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. «О принятии Уголовного кодекса Республики Таджикистан». Введен в действие 01 сентября 1998 г. Постановлением Парламента Таджикистана / предисл. А.В. Федорова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 410 с.

6. Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; пер. с корейского В.В. Верхоляка. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 240 с.

7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 15 июля 2001 г.) / вступ. статья М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 338с.

8. Уголовный кодекс Турции / предисл. Н Сафарова и Х Аджара. науч. ред. и пер. с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 374 с.

9. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисловие докт юрид наук А.И. Коробеева. СПб Изд-во «Юридический центр Пресс» 2002. 226 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романиук Кристина Игоревна – аспирант Львовского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romaniuk Kristina Ihorivna – Postgraduate Student of Lviv State University of Internal Affairs

karp_killer@ukr.net